

Селина остановилась, когда они с Бэтгерл подошли к полупустой камере. Она не могла разобрать, кто еще находится внутри, но перед камерой стояли три охранника. Причем вооруженные охранники: двое - с автоматами, а последний - с дробовиком. Это сразу же подсказало ей, что они находятся перед камерой высокопоставленного заключенного. Что-то тревожное.

"Привет", - сказала Бэтгерл, привлекая внимание охранников. "Я здесь, чтобы подбросить заключенного".

"Эх, ничего не поделаешь", - сказал один из охранников, явно главный среди троицы. "Архэм заблокирован. И так было уже давно, так что здесь не так много свободного места".

"Что?" спросила Бэтгерл, пораженная. Селина изо всех сил старалась скрыть довольную улыбку. "Как много народу?"

"На судью совершено покушение", - заговорил другой охранник, качая головой. "Неприятная вещь, но пока они ищут другого, большинство бандитов и преступников здесь, в Архэме, не увидят суда, так что место переполнено".

"А Блэкгейт?" спросила Бэтгерл. Селина почувствовала, как улыбка зашекотала уголки ее рта.

"Они на ремонте". сказал главный охранник. "После того, как Светлячок вырвался и завладел оборудованием. Половина места сожжена, а другая половина завалена обломками от произошедшей драки."

"О да... я была там..." пробормотала Бэтгерл. Селина понятия не имела, как девушка забыла такое, но это исключало Блэкгейт. Черт. "Может, запихнем ее в камеру с другим бандитом? Я имею в виду, это потребует больше охраны, но..." Она не была уверена в себе; бравада наконец-то дала трещину, когда план развалился.

"Ну, единственная камера, в которой есть хоть малая толика свободных мест, - эта... но в ней заключенный с высоким статусом".

"И кто же это..." Рука ударилась о прутья решетки. Бледная, белая рука, от которой по коже Селины поползли мурашки. Вид ее наполнил ее ужасом, который она не считала возможным, потому что она чертовски хорошо знала, кому она принадлежит.

И точно, он вышел из тени, и перед Селиной предстало лицо самого принца преступности - клоуна. Джокера. От вида бледнокожего монстра у Селины поползли мурашки по коже, а ее бравада быстро улетучилась. "О, Селина, замечательно, что ты можешь присоединиться к нам", - сказал он слишком дружелюбным тоном. Этот тон кричал о недобрых намерениях для всех, кто его принимал. "А я-то думала, что мальчики просто кричат без причины. У них есть такая привычка".

"Простите меня за вопрос", - начала Бэтгерл, тоже встревоженная. "Но что случилось с его сокамерником, если мне позволено спросить?"

"...его нет поблизости". После этого один из охранников кашлянул. Селина сразу же уловила суть, как бы ей этого не хотелось.

"Да ладно! Я не так уж много ему сделал!" Джокер протестовал с легким гоготом.

"Ты зарезал его во сне. Ручкой, которую ты стащил у своего психотерапевта. Мы даже не знаем, где ты нашел эту чертову ручку".

"Ну," - пожал он плечами. "Она должна была проверить, куда делась ручка. Теперь она застряла в... как его там, в голове".

Каждое слово, которое произносил этот мерзкий ублюдок, заставляло Селину глубоко сожалеть о том, что ей пришлось на него взглянуть. Но... возможно, она могла бы использовать это. Так сказать, ввернуть нож поглубже для Бэтгерл.

"Тогда ладно", - сказала Селина с досадой. "Если это единственная оставшаяся камера, то, полагаю, я застряла здесь с клоуном. По крайней мере, пока мы не откроем другую. Конечно, он не мой первый выбор, но иногда ты играешь там, где выпадут карты, или как там говорят мошенники..."

"Ч-что?" Все поведение Бэтгерл изменилось, переходя от неуверенности к полному страху. "Ты ведь знаешь, что это Джокер? Клоун, принц преступности? Один из худших из худших в Готэме?"

"О, не останавливайся. Продолжай." самодовольно заметил он, прислонившись к решетке. "Я хочу услышать все, как меня называют там, на улицах. Подобрать для себя несколько новых титулов".

"ВИДИШЬ? Это просто... это не умно. Слушай, мы можем найти для тебя новую тюрьму..."

"Это не вариант, очевидно." Селина прервала ее. "Не сейчас, когда Блэкгейт сожжен, а все остальные главные тюрьмы Готэма переполнены. Кроме того, это будет до тех пор, пока они не найдут вакансию в другом месте. Так что расслабься. И знай, если что-то случится..." Она оставила это в покое, затем повернулась к охранникам.

Оружие уже было наведено на камеру, нацеленное на Джокера, когда один охранник осторожно двинулся за ключами. Издевательства и насмешки со стороны заключенных и врожденных поднялись, выражая разочарование тем, что их не посадили на койку с "ебаным мясом" или другими унижительными криками. Теперь, по крайней мере, она могла смириться с этим, потому что у нее был легкий способ заставить Бэтгерл действовать, чтобы вытащить ее.

Ведь она лучше их обоих знала, что если что-то случится, Бэтмен никогда не даст ей это пережить.

Дверь камеры открылась. Все фибры тела Селины подсказывали ей, что нужно бежать в противоположном направлении. Убежать как можно дальше от бледнокожего, садистского, безумного монстра, похожего на клоуна. Но ее подгоняла злоба и рискованный план. Поэтому, вопреки своему здравому смыслу, Селина шагнула внутрь мрачной, тускло освещенной камеры. Сразу после того, как с нее сняли кандалы и освободили руки. В ее голове мелькнула мысль начать раскачиваться и бороться за свободу, но она отбросила ее. Они все еще были вооружены, и чтобы ее план сработал, ей нужно было напугать Бэтгерл. Заставить ее поторопиться и куда-нибудь переместиться. Пока что, судя по выражению лица бедной девушки, это был лишь вопрос времени. К счастью, очень быстрого времени.

Дверь захлопнулась за ней, и она обернулась, чтобы увидеть, как охранники снова заняли свои посты. Спины повернуты. Селина слегка нахмурилась: она так долго была на свободе, что почти забыла, каково это - снова оказаться за решеткой. Мягко говоря, ощущение было не из приятных, но она могла честно сказать, что предпочла бы обычную тюремную камеру, чем делить ее с Джокером.

"Давненько у меня не было нового соседа", - воскликнул Джокер своим насмешливым, бессмысленным голосом. Он уже опустился на свою собственную кровать, прикрепленную к стене и выглядевшую до чертиков шаткой. По крайней мере, она видела, на что не хватило бюджета Аркхэма. Принц-клоун раскинулся на боку, подперев голову рукой, что, по мнению Селины, было попыткой принять соблазнительную позу. От которой у нее скрутило живот. "С которой я могу сплетничать и веселиться на все лады. Итак, что ты хочешь сделать сначала, соседка? Покрасить друг другу ногти? Сделать макияж? Достать спиритическую доску и попробовать вызвать... как его там, лицо из мертвых? Думаю, это был Хэнк... он определенно похож на Хэнка..."

"Завязывай, клоун." твердо сказала Селина, бросив на него ледяной взгляд. "Мне это нравится не больше, чем тебе, но мы застряли здесь, пока они не переведут меня в другое место". Она бросила взгляд на Бэтгерл через плечо. Молодая героиня все еще выглядела глубоко неловко от того, чему она была свидетелем. "И поверь мне, это случится раньше, чем ты думаешь. Так что постарайся хотя бы не поднимать на меня руку. А я постараюсь не сломать тебе руку".

"Оооо, у кошечки есть когти. ХАХ!" Он разразился гогочущим смехом. По ряду причин, две самые главные из которых - это обычно последнее предупреждение, которое кто-то получал перед тем, как собирался кого-то убить, а она все еще находилась на расстоянии выстрела. "Аххх... мне это было нужно. Но поверь мне, куколка, ты еще не скоро выйдешь из клиники. Пока старые добрые доктора не дадут тебе чистое заключение. И, поверь мне, я все еще жду чек".

"Это потому, что ты убийца, психопат, буйный сумасшедший".

Он пожал плечами. "И что ты хочешь этим сказать? Признай, что Аркхэм - это место, где ты останешься надолго. Так что устраивайся поудобнее. Я слышал, сегодня на обед будут тако". Он слегка нахмурился. "Не фанат их, поверь мне. Но у них есть неплохая сальса. Возможно, это

рецепт Айви, если подумать... или они снова взяли поваренную книгу Бейна... и..." Он что-то бормотал и бредил про себя. Селина оглянулась на дверь камеры и увидела, что Бэтгерл нигде нет. Вероятно, она уже бежала, чтобы сообщить Бэтмену новости. О том, как она заперла его интрижку в камере с Джокером. В Аркхэме. Честно говоря, одно это заставило бы его пошевелиться. Селина знала Брюса достаточно хорошо.

Она также знала, что чем дольше она будет слушать бредни Джокера, тем больше бессонных ночей ее ожидает. Потому что если он был таким смелым, пока рядом были охранники, кто знает, как он вел себя, когда гас свет.

<http://erolate.com/book/3197/77171>